

“МЕРСИ, МОСКУ” ОТ ЖАКА БРЕЛЯ

Ну какой же русский не любит простых и искренних задушевных песен за жизнь? Только вот оказалось, что любят их не только русские. Французский культурный центр подарил москвичам очередной праздник — устроил в ЦДХ вечер французской песни, посвященный памяти великого Жака Бреля.

Бреля у нас называют французским Окуджавой. Кое-кто, правда, — французским Высоцким. Но сравнения тут ни к чему. Тонкая поэзия и прекрасные мелодии делают “авторскую песню” французского поэта совершенно индивидуальной и к тому же понятной даже для тех русских, кто знает “по-ихнему” всего два-три слова. Интернациональные словечки, вроде “вояж”, “амор” и “бон-бон”, звонкие голоса солистов, романтический аккомпанемент фортепиано и аккордеона — и перед глазами встает именно Париж, наполненный всеми красками жизни, таков, каким его видел Брель, не желавший соглашаться с засасывающим бытом будней.

Артистичные певцы **Мурон** и **Кристоф Бонзом** устроили на сцене Дома художника настоящее театрализованное представление. Жесты, танцы, роли, образы — и французский шансон становится понятным даже китайцу. А к песне “Бон-бон”, про то, как Она отвергает его любовь, а Он расстраивается до слез, у артистов нашлось оригинальное подспорье — красная пластмассовая коробочка в форме сердца и кусочки сахара, имитирующие “Бон-бон”. Эту пару во Франции уважают и носят на руках. Парижские газеты называют эксцентричного Кристофа любителем соединять слова с игрой жеста, похожим на эквилибриста на проволоке, а самобытную Мурон — воплощением парижского духа и истинной поэзии. По словам певицы, она всегда хотела петь, как Барбра Стрейзанд, Эдит Пиаф... Но то, что получилось в итоге музыкальной карьеры четы Бонзом, — нечто совершенно другое, ни на что не похожее.

Полина БУТУЗОВА.

Москва: Комсомолец — 1999, — 16 февраля — с. 3